

Итан свернулся в клубок, и если бы его не держали за воротник, он бы упал на пол. Удар коленом сместил его внутренности, и он не мог выпрямиться. Мужчина прижал его к резервуару, и на его лице появилась жестокая улыбка, как у хищника, поймавшего добычу:

— Отлично, ты ещё не помечен!

С этими словами он упёрся коленом между ног Итана, поднял его руки и одной рукой прижал, используя свой тяжелый вес, чтобы удержать его и не дать вырваться. Глаза Итана покраснели, он был в панике, тяжело дышал, словно загнанный заяц. Он изо всех сил пытался отвернуться, чтобы избежать приближающегося лица мужчины, но это движение только сыграло ему на руку, словно омега добровольно подчинился. Железа омеги находилась на правой стороне шеи, и когда альфа помечает омегу, он кусает это место, оставляя глубокий след. Этот след символизирует власть альфы над омегой и обычно исчезает через неделю.

Когда мужчина открыл рот, чтобы укусить предполагаемую железу омеги, он внезапно почувствовал жжение на шее. Он вскрикнул от боли и остановился.

В нескольких шагах от них быстро приближалась фигура. Длинное серебряное одеяние развевалось с каждым шагом, посох с глухим звоном ударялся о пол, а на гладком лбу была красная метка, добавляющая шарма. Это был жрец Ив — Танисер.

Жрец остановился в пяти шагах от них, и все трое смотрели друг на друга, никто не говорил.

Через мгновение серые глаза жреца медленно моргнули, и он сказал мужчине:

— Убирайся.

На лбу мужчины вздулись вены, зубы сжались, он явно был в ярости и ещё крепче схватил запястье Итана:

— Не лезь не в своё дело! Это дело нелюдей!

Жрец слегка нахмурился, сделал ещё два шага вперёд и поднял посох. Неизвестный кристалл, окружённый ажурным узором из белого золота, засветился, на нём были выгравированы густо символы, неясно, были ли это буквы или узоры какого-то чипа. Красная метка на его лбу слегка раздвинулась, и из неё вырвался яркий свет, в котором можно было разглядеть серебряный зрачок.

Выражение лица мужчины, держащего Итана, резко изменилось, он вскрикнул и отпустил запястье Итана, отшатнувшись назад, его лицо выражало крайний ужас, словно он увидел самое страшное в мире. Он закричал, развернулся и побежал, спотыкаясь о трубы на полу, даже не осмеливаясь оглянуться, и в панике скрылся.

Итан опустился на пол, всё ещё в шоке. Он с трудом поднял голову и с неуверенностью посмотрел на Танисера.

Почему жрец Ив оказался здесь?

— Спасибо.

Он немного успокоился, поправил очки и встал, но в его позе всё ещё была настороженность, словно он готов был в любой момент убежать.

Третий глаз на лбу Танисера уже закрылся, и его выражение стало мягче:

— Ты не омега, откуда у тебя этот запах?

Сердце Итана замерло. Ему следовало бы догадаться, что у Ивов, обладающих гораздо более развитыми чувствами, чем у землян, а у жрецов, прошедших специальную подготовку, чувства были в десятки раз острее, чем у обычных Ивов. Говорили, что когда жрецы открывают третий глаз, они могут легко контролировать мозговые волны людей в определённом радиусе, заставляя их двигаться, как марионеток. И судя по реакции альфы-нелюдя, это было правдой.

Но если он узнает о Сэмюэле, кто знает, какие проблемы это может вызвать...

Жрец сделал шаг вперёд, слегка наклонился и посмотрел в глаза Итану:

— Не волнуйся, я не собираюсь доносить. Но если здесь прячется омега в течке, тебе лучше сказать мне об этом как можно скорее, иначе ему будет очень опасно.

Танисер, с его прямой, как сосна, осанкой и мягким выражением лица, излучал аристократическую строгость, что заставляло Итана невольно ему доверять. Но в глубине души другой голос сомневался, не было ли это доверие результатом влияния жреца, ведь они сейчас были слишком близко.

— Это приказ? — наконец спросил Итан.

— Нет, не приказ. Когда я видел вас на мостике, я почувствовал, что что-то не так с одним из вас, а два дня назад, просматривая камеры, случайно заметил, что ты нёс много еды и воды в сторону реактора, поэтому я следил за вами. Он твой друг?

Хотя Итан и испытывал симпатию к жрецу, но тот всё же был альфой, и ему не стоило доверять:

— Ты, жрец Ив, почему так заботаешься о нас, нелюдах?

Уголки губ Танисера слегка приподнялись, намекая на улыбку, и его лицо стало более живым:

— Мой храм очень интересуется психологией и социальным порядком нелюдей, и именно поэтому я был назначен жрецом в этой миссии. Земной Альянс строго контролирует нелюдей, и эта миссия — редкая возможность близко пообщаться с ними. Кроме того, как слуга милосердной богини Юдэнис, я не могу остаться в стороне, когда вижу людей в беде.

Итан был поражён, этот человек, похоже, уже знал приблизительное место, где прячется Сэмюэл, и даже если он не скажет, жрец сможет найти их. Если бы у него были плохие намерения, ему не нужно было бы тратить время на разговоры, ведь он мог просто использовать электрический ток на его ошейнике, и он быстро бы сдался.

Он колебался, но решил рискнуть:

— Если ты действительно хочешь помочь нам, принеси старую одежду Джо Сэмюэла.

Жрец без колебаний кивнул:

— Хорошо. Но пока не подходи к району, где собираются нелюди, я вернусь к вам через четыре часа.

С этими словами он ушёл.

Следующие полдня Итан провёл, перемещая полубессознательного Сэмюэла в новое место, немного дальше от прежнего укрытия, но столь же скрытное. Он устроил спальные мешки и ящики, чтобы закрыть обзор и заделать щели, затем накормил Сэмюэла последним куском прессованного хлеба. Воды осталось немного, но, видя, что Сэмюэл весь в поту и сильно обезвожен, Итан отдал ему свою порцию воды. Ощущение жажды жгло его горло, и в темноте он молился, чтобы всё это поскорее закончилось.

Этот жрец Ив... Хочет изучать нелюдей, неужели они уже считаются отдельной расой от обычных людей...

Кроме того, почему инопланетяне интересуются нелюдьми? Может, здесь какой-то заговор? Хотя Ивы и Земной Альянс находятся в хороших отношениях, но в этой галактике сейчас всё так беспокойно, кто знает, что они могут замышлять.

Возможно, из-за своего опыта, Итан сейчас был полон теорий заговора, но затем он подумал, что он уже нелюдь, так зачем ему волноваться о мировых делах.

Примерно в нужное время Итан отправился к старому укрытию и стал ждать. Он ждал и ждал, но жрец не появлялся, и он уже начал думать, что его обманули, как вдруг кто-то похлопал его по плечу.

Он резко обернулся, и перед ним стоял Танисер в обычной форме для полётов, с ящиком в руке.

— Долго ждал, пойдём.

Итан поспешно остановил его:

— Нет, я сам отнесу ему.

Танисер слегка приподнял бровь, слегка озадаченный:

— Почему? Я хочу его видеть.

— Ты же альфа, конечно, ты хочешь его видеть, — пробормотал Итан, думая, что не думай, что я не знаю, что жрецы Ивов не такие же аскеты, как земные священники, напротив, на их планете секс считается священным ритуалом очищения души.

Танисер понял, что его приняли за подлого альфу, который хочет воспользоваться ситуацией, чтобы пометить омегу в течке. Он снова улыбнулся дружелюбно, и его слишком красивое лицо буквально сияло, беззастенчиво используя свою внешность, чтобы повлиять на Итана:

— Ты ошибаешься, у нас, Ивов, особенно у жрецов, ментальная сила гораздо сильнее, чем у землян, и нас не так легко подчинить инстинктам. Кроме того, секс для нас — очень серьёзное дело, и мы не будем просто так кого-то метить.

<http://bllate.org/book/15260/1346324>